

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Казанский (Приволжский) Федеральный университет»

На правах рукописи

Тимофеев Егор Викторович

МЕЖЦЕРКОВНЫЙ ДИАЛОГ ПРОТЕСТАНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ
ТАТАРСТАН В ПЕРИОД С КОНЦА ХХ ПО НАЧАЛО ХХI вв.

Специальность 09.00.14 – философия религии и религиоведение

Автореферат диссертация на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Казань 2020

Работа выполнена на кафедре религиоведения Института социально-философских наук и массовых коммуникаций ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Научный руководитель: Погасий Анатолий Кириллович, доктор философских наук, профессор кафедры религиоведения Института социально-философских наук и массовых коммуникаций ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Официальные оппоненты: Пронина Татьяна Сергеевна, доктор философских наук, доцент, главный научный сотрудник Центра религиоведческих и этнополитических исследований ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет им. А.С.Пушкина».

Яловицына Светлана Эрккиевна, кандидат исторических наук, доцент, зам директора по научной работе Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН.

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Защита состоится «26» марта 2020 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета КФУ.09.01 при Казанском (Приволжском) федеральном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.35.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (ул. Кремлевская, 35, читальный зал №1). Электронная версия автореферата размещена на официальных сайтах ВАК Министерства образования и науки РФ: www.vak.ed.gov.ru и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»: www.kpfu.ru.

Автореферат разослан « » 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук,
доцент

Гизатова Г.К.

Г.К. Гизатова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Теория и практика межрелигиозного, а также межконфессионального и внутренконфессионального диалога является одним из наиболее актуальных вопросов современного общества, наряду с проблемами диалога этносов, культур, цивилизаций. Для нашей мультикультурной и мультиэтнической страны и особенно для нашего региона, где сосуществуют две традиционные религии и целый ряд протестантских и других религиозных общин, этот вопрос стоит особенно остро.

Диалог внутри конфессий и стремление к сотрудничеству и объединению является значимым явлением, наблюдаемым в разных регионах страны. Так, тенденцию к диалогу проявляют мусульмане России, взявшие курс на объединение муфтиятов¹.

В Татарстане появился новый тип религиозного сообщества – Совет Христианских организаций Татарстана, включающий протестантские общины республики и представляющий пространство для диалога. Важно понять, является ли данное образование исключением или жизнеспособной организацией, развившей определенные механизмы работы, опыт которой может быть перенят (возможно, с поправкой на локальные особенности) в других регионах.

Мы полагаем, что данный феномен можно определить как внутренконфессиональный, межцерковный диалог. Мы понимаем религию как унифицированную систему «верований и практик в отношении священных вещей, другими словами, вещей выделенных и запретных, верований и практик, которые объединяют в единую этическую общину,

¹ Объединение мусульман необходимо. [Электронный ресурс] URL: <https://muslim.ru/articles/272/7426/> (Дата обращения 18.04.19)

именуемую церковью, всех, кто придерживается их»², согласно определению Э. Дюркгейма. К религиям мы относим христианство, ислам, иудаизм и т.д., поэтому диалог между протестантскими церквами мы не можем называть «межрелигиозным». Конфессия понимается как особенность вероисповедания в пределах определённого религиозного учения³, а также объединение верующих, придерживающихся этого вероисповедания. В христианстве это католицизм, православие и протестантизм. Иногда понятие конфессии отождествляется с термином деноминация⁴, однако мы эти явления разделяем. Деноминацию мы понимаем как тип религиозной организации (впервые понятие введено Х. Р. Нибуром)⁵. Не все направления протестантизма (например, лютеранство, баптизм, пятидесятничество) являются деноминациями по типу образования, многие общины представляют собой независимые образования, а другие (например, лютеранство) являются публично-правовыми корпорациями, имеющими право на сбор налога с граждан в таких странах, как Германия или Швеция, поэтому мы не пользуемся термином «межденоминационный диалог». Мы предпочитаем термины «диалог направлений протестантизма», «внутрипротестантский (внутриконфессиональный) диалог», «межцерковный диалог» и «диалог религиозных традиций»⁶.

Диалог представлен в данном исследовании как взаимная коммуникация, в которой участвуют более одного субъекта, логико-коммуникативный процесс взаимодействия людей посредством языкового выражения своих смысловых позиций. Необходимо подчеркнуть, что мы понимаем диалог как продуктивную коммуникацию. Опираясь на труды М.

² Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / пер. с франц. А. Апполонова и Т. Котельниковой; под науч. ред. А. Апполонов. — М.: Издательский дом "Дело" РАНХиГС, 2018. — 736 с.

³ Например, Конфессия // Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. — 1-е изд-е: СПб.: Норинт, 1998.

⁴ Пучков П. И., Казьмина О. Е. Религии современного мира. — М., 1997. — 286 с.

⁵ Niebuhr H. R. The social sources of denominationalism. — N. J., 1929.

⁶ Хоружий С. С. Диалог религий: исторический опыт и принципиальные основания [Электронный ресурс]. URL: http://synergia-isa.ru/?page_id=4301#H (дата обращения: 26.12.2011).

Бубера, М. Бахтина и других исследователей, мы понимаем диалог как феномен культуры и рассматриваем его социальные функции.

Современная теория диалога как учение о продуктивном общении находится в пограничной области таких дисциплин, как социальная философия, социология, культурология, политическая психология, а также социология религии и феноменология религии.

В протестантизме концепция диалога и взаимного принятия была предложена в теории ветвей, разработанной оксфордскими богословами, представителями англиканской церкви. Ее сторонники полагали, что Римско-католическая церковь, восточноправославные церкви и Англиканская сообщество суть три ветви Единой, Святой, Кафолической (Соборной) и Апостольской церкви. Оксфордский словарь христианской церкви определяет «Теорию Ветвей» так: «Теория о том что, хотя Церковь могла расколоться на несколько архиепископий или групп архиепископий, находящихся вне общения друг с другом, каждая из них может всё ещё быть ветвью единой Церкви Христовой, при условии, что она продолжает держаться веры неразделённой Церкви, чтобы сохранять апостольское преемство её епископов. Таково, как утверждают многие англиканские теологи, состояние Церкви в настоящее время, представленное тремя основными ветвями»⁷.

Следует заметить, что с середины XIX века, как и в XX веке, теорию ветвей разделяла немалая часть православного духовенства, и особенно стремился к ее распространению митрополит Филарет (Дроздов)⁸. Теория ветвей не была утверждена в православной церкви соборно, но в соответствии с ее основными положениями по отношению к неправославным христианам совершали определенные действия (совместные молитвы и таинства) по разрешению иерархии. Следует также отметить, что основная роль в экуменическом движении также

⁷ The Oxford Dictionary of the Christian Church. - Oxford University Press, 2005

⁸ Монахиня Кассия (Сенина). Митрополит Московский Филарет (Дроздов) как экуменист. [Электронный ресурс] URL: http://st-elizabet.narod.ru/raznoe/kassia/filaret_mosk.htm (Дата обращения 18.11.18)

принадлежит протестантским организациям. Понятие «экуменизм» было предложено в 1937 году теологами Принстонской теологической семинарии; экуменическое движение было основано на Всемирной миссионерской конференции (также протестантской), состоявшейся в Эдинбурге в 1910 году. Тогда был учрежден Международный миссионерский совет. Дело этой конференции было продолжено учреждением двух международных обществ. В 1925 году было основано общество «Жизнь и деятельность», а в 1927 году начало свою деятельность общество «Вера и порядок» (его целью было воссоединение разрозненных деноминаций). В результате слияния всех этих организаций, на первой ассамблее в Амстердаме в 1948 году был основан Всемирный совет церквей (ВСЦ), ставший главной организацией экуменизма. Экуменизм предполагает как внутрипротестантский, так и межконфессиональный диалог в христианстве. Важно проанализировать, каким образом антропологический поворот в философии, религиозной философии и богословии традиционных церквей, утверждающий новый тип диалога, влияет на позицию протестантов в современном мире

Этим определяется актуальность исследования.

Степень разработанности проблемы. Межрелигиозный, межконфессиональный диалог рассматривается многочисленными авторами. В современной западной философской мысли диалог рассматривается в трудах М. Бубера, Г. Г. Гадамера, К. Гарднера, Ж. Деррида, Ф. Розенцвейга, Ж. П. Сартра, Ю. Хабермаса, М. Г. Хайдеггера, К. Ясперса и др. В отечественной философии проблема диалога исследуется с опорой на труды М. М. Бахтина и Л. С. Выготского, где диалог представляется как поиск нового мышления. Диалог анализируется на уровне цивилизационных отношений в работах Б. С. Ерасова, как культурная реалия взаимоотношений России и Запада в работах С. С. Аверинцева, Н.А. Блохина, М. С. Кагана, Л. И. Новиковой, В.С. Степина, А. И. Уткина и др. Джакадзе Д. В. исследует античный диалог.

Новое, диалогическое направление мысли в философии было открыто в середине XX в. М. Бубером. В книге М. Бубера «Я и Ты» утверждается субъектность Другого. По М. Буберу, основным в мире является отношение Я – Ты, противостоящее отношению Я – Оно (где Оно – объект). Именно в отношении Я – Ты раскрывается смысл существования каждого. В соотношении с Оно само Я сводится до одномерности познающего и использующего субъекта. Отношение Я–Ты – это внутреннее, духовное отношение. Японский исследователь М. Нвоко также уточняет противопоставление отношения Я–Оно отношению Я–Ты: как основное слово Я–Оно образует мир опыта, пишет он, так образует основное слово Я–Ты мир отношения . Бубер обозначает это различие употреблением двух немецких слов, различных по семантическим оттенкам: *Verhältnis* – отношение как внешняя связь, пропорция для Я–Оно; *Beziehung* – реальное взаимодействие, подразумевающее субъектов.

Проблема диалога является неизменной частью философской культуры, в современных же условиях внимание к ней возрастает в связи со сменой мировоззрения, обусловленной следующими социальными процессами: глобализация, мультикультурализм, мультиконфессиональность, миграции населения и идей, которые вызывают необходимость сосуществовать в одном географическом пространстве индивидов и групп с разными мировоззрениями.

Поворот к диалогу в философии XX в. нашел отражение и в религиозной философии и богословии. Так, для православного богословия прошлого столетия также характерен антропологический поворот к новому диалогическому образу человека. Эта парадигма нашла отражение в развитии богословия общения, представленного в работах И. Зизиуласа, П. Вассилиадис, А. Яннулатос, И. Бриа, А. Шмемана, Антония Сурожского. Среди католических религиозных философов тему богословия общения (тринитарного богословия) развивают Паниккаро, Д'Коста, Дюпюи. Эти

мыслители разрабатывают теологию религий, основанную на гармонии, конвергенции и единстве.

Прежде всего, межрелигиозный диалог – это частный случай межкультурной коммуникации. Понятие «межкультурная коммуникация» вошло в научный дискурс в 1954 г., с выходом в свет книги Э. Холла и Д. Трагера «Культура как коммуникация: модель и анализ»⁹. Позднее в работе «Немой язык» Э. Холл развивает идеи о взаимосвязи культуры и коммуникации¹⁰. Дж. Кондон и Й. Фати в работе «Введение в межкультурную коммуникацию»¹¹ продолжили разработку теоретических основ межкультурной коммуникации. В России исследования в области межкультурной коммуникации активно развиваются с середины 1990-х гг. Здесь следует снова упомянуть вклад М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, В.С. Библера, как отечественных теоретиков диалога.

Существует несколько классификаций подходов к коммуникации. В.М. Лоскутникова выделяет два таких подхода: футурологический (Д. Белл, Э. Тоффлер, И. Масуда, М. МакЛюэн, Н. Постман) и социально-философский, представленный Ю. Хабермасом и Н. Луманом. Другие исследователи выделяют три не совпадающих между собой и противоречащих друг другу подхода – классический (Д. Белл, А. Тоффлер¹²), неклассический Ю. Хабермас¹³ и постнеклассический (Н. Луман¹⁴).

Отдельным исследовательским направлением является проблематика речевой коммуникации, восходящая к разработкам Л. Витгенштейна. Исследователи данного направления (У. Вайнрих¹⁵, Т. А. Дейк¹⁶, А.

⁹ Trager, G., Hall E. Culture as Communication: A Model and Analysis. New York, 1954.

¹⁰ Hall, E. The Silent Language. New York, 1959.

¹¹ Condon, J. and Fathi, Y. An Introduction to Intercultural Communication. N. Y., 1975.

¹² Toffler, A. War and anti-war. Survival at the dawn of the 21-st century. London, 1993.

¹³ See: Habermas, J. The Theory of Communicative Action. Boston, 1984.

¹⁴ Habermas, J., Luhmann, N. Theorie der Gesellschaft oder Sozialtechnologie. F. a. M., 1971.

¹⁵ Weinreich, U. Languages in contacts. New York, 1970;

¹⁶ Дейк Т.А. ван. Расизм и язык. М.,1989;

Вежбицкая¹⁷, делают акцент на изучении воздействия социокультурных факторов на процесс коммуникации.

Что касается отечественных исследований, то В. М. Межуев ввел понятие «целостное поле культуры», которое дает возможность соединить в единое поле «ценностно-аксиологические и бытийственные (онтологические) аспекты человеческой социально-исторической деятельности»¹⁸. Исследуется символика культуры в трудах С. Аверинцева¹⁹, М. Мамардашвили²⁰, Ю. Лотмана²¹, Б. Успенского и других ученых, миф как явление культуры исследуется в работах Ф. Лосева²², формы и типы культуры изучаются в связи с межкультурными контактами в трудах С. Артановского²³, Г. Померанца²⁴, А. Быстрова, А. Рапопорта²⁵. В.С. Степин и А. Я. Гуревич²⁶ сформулировали концепцию о категориях культуры и роли философии в их экспликации и рационализации. М. Каган²⁷ анализирует семиозис культуры и показывает существование в ней двух типов языка - монологического и диалогического.

Информационно-семиотический подход к культуре на западе представлен трудами Э. Кассирера, А. Моля, Г. Гадамера, в отечественных исследованиях – работами Ю. Лотмана²⁸.

¹⁷ См.Wierzbicka, A. Semantics, Culture and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations. New York, 1992; Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М., 2001

¹⁸ Межуев В.М. Культура как проблема философии // Культура, человек и картина мира. М., 1987. С. 300-331

¹⁹ См. Аверинцев С. Византия и Русь //Новый мир. 1988, № 7;

²⁰ Мамардашвили М.К. Мысль в культуре //Философские науки. 1989, № 11. С. 75-81

²¹ См. Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Новые аспекты изучения культуры древней Руси // Вопросы литературы. 1977, № 3; Лотман Ю.М., Успенский Б.А. К семиотической типологии русской культуры XVIII века // Из истории русской культуры. Т. IV (XVII-начало XIX века). М., 1996.

²² Лосев А.Ф. Из ранних произведений. М., 1995.

²³ Артановский С.Н. На перекрестке идей и цивилизаций. СПб., 1994;

²⁴ Померанц Г. Выход из транса. М., 1995

²⁵ Рапопорт А.Единство в разнообразии: наследие европейской культуры //Системные исследования. Методологические проблемы. Вып. 25. М., 1997.

²⁶ См. Степин В.С. Философская антропология и философия науки. М., 1992; Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1972.

²⁷ Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание. Л., 1991; Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1996.

²⁸ См. Лотман Ю.М. Избранные статьи в 3-х томах. Таллин, 1993; Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М., 1992.

Философско-религиозные подходы межрелигиозного диалога были разработаны такими мыслителями, как П. Тиллих, Э. Бруннер, Ю. Мольтман, Д. Зелле, В. Панненберг, Х. Кокс.

Отечественные исследователи касались разных сторон межрелигиозного диалога и межконфессиональных отношений. Так, Л.Н. Гумилев, А.Б. Зубов рассматривали исторические его аспекты, С.Н. Булгаков – конфессионально-теологические, к политическим сторонам явления обращались С.И. Иваненко, А.А. Красиков, юридические аспекты затрагивают М.О. Шахов, И.Я. Кантеров, А.Н. Лещинский, А.К. Погасий. Проблематика межрелигиозного диалога рассматривается в работах С.С. Хоружего, В.К. Шохина, А.А. Нуруллаева, А.В. Журавского, Е.А. Степановой, М.П. Мчедлова. В основном работы посвящены межрелигиозным отношениям, государственно-конфессиональной политики, проблеме экуменизма. С.В. Мельник, С.С. Хоружий обращаются к философско-религиозному осмыслению межрелигиозного диалога. Э.Дж. Шарп²⁹ предложил классификацию межрелигиозного диалога. Ряд исследователей в области межрелигиозных и межконфессиональных отношений (В. К. Шохин³⁰, Г. А. Абраамян³¹, А. Маргалит³²), отрицают саму возможность конструктивного диалога. Исследователи утверждают, что не существует межрелигиозного диалога, есть только называемая религиозность

²⁹ Шохин В. К. «Диалог религий»: идеология и практика // Альфа и Омега. 1999. № 1. С. 285-287.

³⁰ Шохин В. К. «Диалог религий»: виртуальное понятие и реальное значение [Электронный ресурс]: доклад, прочитанный 27.01.2000 на VIII Рождественских образовательных чтениях. URL: <http://www.netda.ru/belka/nauka/+filosof.htm> (дата обращения: 26.12.2011).

³¹ Абраамян Г. А. Противостояние «Запад-Восток» как главная цивилизационная ось современности: методологически-мировоззренческий аспект // Путь Востока: универсализм и партикуляризм в культуре: материалы VIII молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. СПб., 2005. С. 11.

³² Margalit A. The Ring: on Religious Pluralism // Toleration: an Elusive Virtue / ed. D. Heyd. Princeton, 1996. P. 149.

«как личное предпочтение и личный вкус»³³. В. К. Шохин считает, что «диалог религий является... понятием виртуальным»³⁴.

Среди последних исследований в области межкультурного и межрелигиозного диалога можно назвать работы Д.А. Брусиловского, например, «Межкультурный и межрелигиозный диалог как способ достижения истинной культуры».

Российский протестантизм как таковой был исследован рядом отечественных ученых, среди которых, прежде всего, следует выделить А.И. Клибанова, Л.Н. Митрохина, В. Гараджу, Р.Н. Лункина, О.В. Куропаткину, И.Я. Кантерова, А.Н. Лещинского, А.К. Погасия, И. Корнилова.

Протестантские церкви Татарстана являются предметом исследования авторов монографии «Протестанты в России и Татарстане» (И. Корнилов, А. Е. Кульчицкий, А.К. Погасий, Ю.Т. Тулянская). В отличие от авторов данной работы, рассматривающих протестантизм региона в историческом аспекте, в настоящем диссертационном исследовании акцент ставится, во-первых, на богословские и аксиологические основы диалога протестантов, во-вторых – на деятельность организации СХОРТ, которая не стала особым, отдельным объектом изучения в обозначенной монографии.

Объект исследования: Протестантские организации Республики Татарстан, организация СХОРТ (совет христианских организаций Татарстана).

Предмет исследования: Специфика диалога протестантских организаций Республики Татарстан и основные тенденции его развития на протяжении последних десятилетий.

³³Брусиловский Д. А. Реализация межкультурных возможностей диалога Запада и Востока в межрелигиозной сфере // Вестник АГТУ. 2016. №1 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-mezhkulturnyh-vozmozhnostey-dialoga-zapada-i-vostoka-v-mezhreligioznoy-sfere> (дата обращения: 19.03.2019).

³⁴ Шохин В. К. «Диалог религий»: виртуальное понятие и реальное значение [Электронный ресурс]: доклад, прочитанный 27.01.2000 на VIII Рождественских образовательных чтениях. URL: <http://www.netda.ru/belka/nauka/+filosof.htm> (дата обращения: 26.12.2011).

Цель и задачи исследования. Данная работа ставит основной **целью** осмысление и анализ феномена внутриконфессионального диалога протестантов на региональном уровне республики Татарстан, выявление форм его бытийствования.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) Проанализировать феномен диалога религиозных традиций в понимании современных богословов и религиозных философов, теоретиков философии диалога.
- 2) Выявить общую теологическую и аксиологическую базу для внутрипротестантского диалога.
- 3) Диахронически проанализировать трансформацию ценностей российских протестантов на протяжении всего времени их существования в России.
- 4) Исследовать историю и современное состояние внутрипротестантского диалога в Татарстане.
- 5) Исследовать деятельность Совета Христианских Организаций Татарстана как уникального пространства для сотрудничества и диалога протестантов республики, а также как своеобразную организацию, проанализировать повторяемость данного опыта, прогнозировать его развитие и выявить факторы, при условии которых он будет развиваться.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Теоретическую и методологическую базу исследования составляют принципиальные идеи, положения и выводы, изложенные в трудах классиков отечественной и зарубежной философии диалога - М. М. Бахтина, М Бубера, Э. Левинаса, П. Тиллиха, и современных философов: Библера В.С., Кагана М. С., Лотмана Ю., Степина В.С.; религиозных философов, теоретиков «богословия общения»: католических Р. Панникара, Ж. Даниэлу, А. де Любака, Ж. Дюпюи, Г. Д'Коста, К. Ранера, и православных - И. Зизиуласа, И. Бриа, П. Василиадиса, А. Шмемана; религиоведов Э.Дж. Шарпа, Дж. Хика. делающих акцент на межрелигиозном диалоге. Также автор настоящего

исследования подходит к проблеме диалога и коммуникации между религиозными традициями исходя из парадигмы религиозных дискурсов, которые исследуют лингвисты (Е. В. Бобырева, В. Каасик, Е. А. Кожемякин, Ю. С. Степанов, К. В. Чумакова), религиоведы А.М. Прилуцкий, А.К. Погасий.

Автор учитывает, но не разделяет точку зрения В. К. Шохина³⁵, Г. А. Абраамяна³⁶, А. Маргалита³⁷, что межрелигиозный диалог невозможен и является лишь скрытой формой прозелитизма.

В работе применяются герменевтический метод для работы с текстами, метод наблюдения, метод опроса, интервью, дискурс-анализа (применяемого к религиозным дискурсам, реализуемым в статьях, книгах, высказываниях), и контент-анализа. Для сравнения теологии и ценностей российских протестантских общин на протяжении более чем 100-летнего периода используется метод сравнительного анализа. При анализе истории протестантов в России и Татарстане применен исторический метод.

Эмпирические основы исследования. В своем исследовании мы отталкиваемся от эмпирических данных, собранных в ходе наблюдения на собраниях СХОРТ на протяжении 2016 – 2019 гг., в число которых входят транскрипты 10 интервью с пасторами и руководителями членов СХОРТ.

Научная новизна:

1) Определен новый предмет исследования – внутриконфессиональный диалог, представляющий собой встречное движение духовных культур, оснований и практик различных протестантских религиозных общин. Выявлено, что поле согласия внутриконфессионального (в данном случае протестантского) диалога

³⁵ Шохин В. К. «Диалог религий»: виртуальное понятие и реальное значение [Электронный ресурс]: доклад, прочитанный 27.01.2000 на VIII Рождественских образовательных чтениях. URL: <http://www.netda.ru/belka/nauka/+filosof.htm> (дата обращения: 26.12.2011).

³⁶ Абраамян Г. А. Противостояние «Запад-Восток» как главная цивилизационная ось современности: методологиче-ски-мировоззренческий аспект // Путь Востока: универсализм и партикуляризм в культуре: материалы VIII молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. СПб., 2005. С. 11.

³⁷ Margalit A. The Ring: on Religious Pluralism // Toleration: an Elusive Virtue / ed. D. Heyd. Princeton, 1996. P. 149.

образовано имплицитным присутствием в вероучении церквей, представляющих различные деноминации, общего теологического и аксиологического основания.

2) Выявлены различия в религиозных представлениях протестантов Татарстана, содержащиеся в том, что, несмотря на общую теологическую и аксиологическую базу, имеются ряд расхождений в религиозном учении, например, в представлениях о крещении детей, глоссолалии, видах музыкального сопровождения, допустимого во время христианского богослужения, соблюдения субботы и пищевых запретов и др.

3) Выявлена внутренняя логика исторической трансформации ценностей протестантов России в зависимости от деноминации и состояния государственно-конфессиональных отношений, заключающаяся в самореференции религиозной этики и вероучения под влиянием исторического процесса, политических коллизий, а также полемики с оппонентами в протестантской среде и представителями других религий и конфессий.

4) В результате диахронического анализа выявлен путь трансформации ценностей протестантов России от евангельского оптимизма начала XX века (веры в светлое будущее и возможность спасения для человечества) через готовность к самопожертвованию во времена гонений в советский период к ценностям успеха, процветания и активного миссионерства в постперестроечный период.

5) Впервые внутриконфессиональный диалог исследован на региональном уровне в рамках Республики Татарстан, что дало понимание специфики татарстанского габитуса, заключающейся в диалогичности межкультурных и межконфессиональных отношений, что было перенесено его носителями и в отношения между протестантами Татарстана.

6) Показаны процессы зарождения, динамики, а также перспективы развития Совета христианских организаций Татарстана как организации межконфессиональных отношений, даны прогнозы его развития –

количественный и качественный рост, включение большего количества протестантских церквей и создание предпосылок для диалога и сотрудничества с общинами других конфессий.

Положения, выносимые на защиту:

1) Несмотря на то, что каждая протестантская деноминация основывается на собственном религиозном учении, основой для конструктивного диалога протестантов являются общие теологические положения и ценности, заложенные еще в эпоху Реформации, которые на первый взгляд не очевидны. При том, что в исследуемом регионе сложилась уникальная религиозная ситуация, основанием для эффективной коммуникации протестантов стала не только она, но прежде всего общая теологическая база, так как с представителями мормонов, свидетелей Иеговы и другими подобными движениями протестанты не вступают в диалог, но идентифицируют именно других протестантов, при всем различии, как часть своей общности, хотя и иных.

2) Общая аксиологическая основа вероучения протестантских общин трансформируется для отдельных направлений по-разному и подвергается воздействию социума, обусловливается состоянием государственно-конфессиональных отношений и исторического контекста; возникают конкурирующие религиозные дискурсы. В этом смысле протестанты разных направлений являются друг для друга одновременно и «своими», и теми «другими», к которым надо «выйти навстречу» в диалоге.

3) Современная религиозная ситуация в Татарстане, как в мультикультурном мультиконфессиональном регионе, создает ряд существенных предпосылок для взаимодействия, сотрудничества и диалога протестантских общин, одной из которых является необходимость в межкультурном и межконфессиональном диалоге.

4) Совет Христианских Организаций Татарстана является пространством не только функционального, информационного, формального диалога, но и создает предпосылки для мировоззренческого диалога,

взаимного влияния и взаимопонимания. Значительная часть входящих в СХОРТ протестантских общин (но не все) открыта для взаимного влияния, что указывает на тенденцию не просто к коммуникации и сотрудничеству, а к диалогическому общению с другим. В частности, в СХОРТ это выражается в совместном проведении богослужений на территориях общин, евхаристическом общении, а также осознанном стремлении к диалогу и «встрече» со стороны ряда церквей.

5) Совет Христианских Организаций Татарстана является не частным случаем диалога протестантов в определенном регионе, но организацией, хотя и неформальной, с набором определенных правил, опыт которой может быть перенят с учетом особенностей других регионов. Несмотря на несомненно высокую роль личности в создании Совета (вклад председателя, выступившего с основными инициативами, был особенно велик, более того, сама идея СХОРТ принадлежала его организаторам и особенно председателю, так как данный тип организации был первым на территории страны и не являлся повторением уже существовавшего образца), повторение и стабильное существование организации возможно и при смене руководства, и в других регионах, при условии соблюдения основных принципов, правил и норм, что свидетельствует о детерминированности появления СХОРТ на территории Татарстана местными социокультурными условиями и этно-конфессиональными отношениями, в которых межкультурный и межконфессиональный диалог является насущной необходимостью, так как диалогические отношения с любыми Другими в Татарстане являются неотъемлемой частью габитуса.

6) Перспектива развития СХОРТ состоит в распространении опыта данной организации в других регионах страны. Прогнозируется количественный и качественный рост, включение большего количества протестантских церквей и создание предпосылок для диалога и сотрудничества с общинами других конфессий (например, католическими приходами).

Соответствие исследования паспорту специальности.

Диссертационное исследование соответствует п. 7 «Философия религии и религиозная философия», п. 23 «Религии в контексте процессов глобализации», п. 26 «Государство (религия, религиозные организации)», п. 29 «Теология и вероучительные концепции в религиях мира», п.33 «Религиозный комплекс: религиозное сознание, деятельность, культ, отношения, организации; социальные функции религии», п. 41 «Исследование истории конкретных религий в социально-экономическом, политическом и социо-культурном контекстах», п. 44 «Экуменическое движение: прошлое, настоящее и будущее» паспорта специальности 09.00.14 – религиозная философия и религиоведение.

Апробация. Основные положения диссертационной работы докладывались и обсуждались на конференциях.

- 1) Первая Научно-практическая конференция аспирантов и молодых ученых. Казань, КФУ, 2018.
- 2) Чудотворный Казанский образ Богородицы в судьбах России и мировой цивилизации. Казань, 3 ноября 2018 г.

Основные идеи исследования, теоретические и практические результаты диссертации опубликованы в 8 статьях, из них 4 статьи в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных в действующем перечне ВАК. Общий объем публикаций – 4, 89 п.л.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что показаны тенденции к диалогу внутри российского протестантизма на примере взаимодействия религиозных протестантских организаций одного из мультикультурных и мультиконфессиональных регионов России. Результаты исследования показывают дополнительные аспекты современных процессов диалога религий и культур, взаимодействия религиозных организаций и государства.

Полученные результаты задают вектор дальнейшим исследованиям диалога, межкультурной коммуникации, религиозных дискурсов в современном российском протестантизме.

Практическая значимость результатов исследования. Результаты исследования могут быть включены в разработку спецкурсов, учебных пособий, курсов по религиоведению.

Практическая значимость исследования состоит в том, что оно открывает возможность более глубокого понимания психологических и социальных процессов, происходящих в российских протестантских церквях, в частности, готовность к диалогу, сотрудничеству и во многом – к объединению на общей платформе.

Результаты исследования могут использоваться при формировании стратегии и тактики государственно-конфессиональных и национальных отношений на уровне региона.

Структура исследования. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка. В первой главе два параграфа, во второй – два, в третьей - три. Общий объем диссертационного исследования – 170 страниц. Работа содержит список литературы из 137 наименований.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** излагается актуальность, новизна, степень разработанности проблемы, формулируются цели и задачи, обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава **«Феномен диалога религиозных традиций в рамках протестантизма»** посвящена раскрытию понимания диалога, рассмотрению различных подходов к коммуникации, диалогу и взаимодействиям религиозных традиций, как философских, так и богословских. **В первом параграфе** первой главы **«Диалог разных религиозных традиций: подходы и модели»** рассматривается терминология. Автор подчеркивает, что исследователи в настоящее время употребляют термины «межконфессиональный» и «межрелигиозный» диалог, под первым подразумевают диалог между различными направлениями в рамках одной религии (в христианстве – православие, католицизм, протестантизм), под вторым – взаимодействие между различными религиями (христианство, ислам, иудаизм, буддизм и т.д.). Эти виды коммуникаций можно обобщить под наименованием диалога разных религиозных (духовных) традиций, что охватывает и явление диалога между различными церквами протестантов, так как религиозные традиции различных протестантских направлений различны между собой.

Рассматриваются базовые определения диалога, различные коммуникативные теории, философия диалога. Акцент в различных моделях подхода к диалогу делается либо на информационном, либо на личностном его аспекте. При акценте на информационной стороне диалога он понимается как акт рефлексивной коммуникации. Основоположником данного подхода был Сократ. Диалог рассматривается с точки зрения теории языковых коммуникаций, на первый план выходит логика дискурса.

Если за основу берется личностный аспект коммуникации, диалог интерпретируется как событие встречи разных личностей, в которой происходит соприкосновение с Другим, и это всегда дает новые импульсы для развития. Данный подход был продемонстрирован еще Л. Фейербахом, но основателями, развившими концепцию философии встречи, считают Ф. Розенцвейга, М. Бубера, Э. Левинаса, а среди отечественных мыслителей – М. Бахтина, М.М. Бахтина, А.Ф. Лосева, Ю.М. Лотмана, В.В. Бибихина, В.С. Библера.

Существует несколько классификаций подходов к коммуникации. В.М. Лоскутникова выделяет два таких подхода: футурологический (Д. Белл, Э. Тоффлер, И. Масуда, М. МакЛюэн, Н. Постман) и социально-философский, представленный Ю. Хабермасом и Н. Луманом. Ф.И. Шарков показывает, что существуют три не совпадающих между собой и противоречащих друг другу подхода – классический, неклассический и постнеклассический. Первый из них представлен концепцией структурного функционализма (Д. Белл, А. Тоффлер³⁸). Он основан на классической позитивистской методологии субъектно-объектных отношений. Второй методологический подход – неклассический, его развивал Ю. Хабермас³⁹ с опорой на когнитивную модель субъектно-объектных отношений. Сфера коммуникации в этой методологии выделяется как особый онтологический объект. И, наконец, постнеклассический подход основан на принципе интерсубъективности и исключает объективность. Н. Луман⁴⁰, представитель этого подхода, рассматривает общество как сеть коммуникаций, создающих возможность для самоописания и самовоспроизведения социума. Коммуникация – активная самоорганизующая среда.

Отдельным исследовательским направлением является проблематика речевой коммуникации, восходящая к разработкам Л. Витгенштейна.

³⁸ Toffler A. War and anti-war. Survival at the dawn of the 21-st century. London, 1993.

³⁹ See: Habermas J. The Theory of Communicative Action. Boston, 1984.

⁴⁰ Habermas, J., Luhmann, N. Theorie der Gesellschaft oder Sozialtechnologie. F. a. M., 1971.

Исследователи данного направления (У. Вайнрих⁴¹, Т. А. Дейк⁴², А. Вежбицкая⁴³), делают акцент на изучении воздействия социокультурных факторов на процесс коммуникации..

В. М. Межуев ввел понятие «целостное поле культуры», Исследуется символика культуры в трудах С. Аверинцева, М. Мамардашвили, в работах Ю. Лотмана, Б. Успенского и других ученых, миф как явление культуры исследуется в работах Ф. Лосева. В отечественных исследованиях также представлен морфологический анализ культуры, рассматривающий аспект ее диалогизма (В.С. Степин и А. Я. Гуревич, М. Каган).

Непосредственно в исследованиях межрелигиозного диалога также используются разнообразные подходы. Философско-религиозные подходы межрелигиозного диалога были разработаны такими мыслителями, как П. Тиллих, Э. Бруннер, Ю. Мольтман, Д. Зелле, В. Панненберг, Х. Кокс. Среди зарубежных исследователей следует отметить идеи католического богослова, Р. Панникара, и других католических теоретиков, таких как Ж. Даниэлу, А. де Любак, К. Ранер.

Отечественные исследователи касались разных сторон межрелигиозного диалога и межконфессиональных отношений. Так, Л.Н. Гумилев, А.Б. Зубов рассматривали исторические его аспекты, С. Н. Булгаков - конфессионально-теологические, к политическим сторонам явления обращались С.И. Иваненко, А.А. Красиков, юридические аспекты затрагивают М.О. Шахов, И.Я. Кантеров, А.Н. Лещинский, А.К. Погасий. Проблематика межрелигиозного диалога рассматривается в работах С.С. Хоружего, В.К. Шохина, А.А. Нуруллаева, А.В. Журавского, Е.А. Степановой, М.П. Мчедлова. В основном работы посвящены межрелигиозным отношениям, государственно-конфессиональной политики, проблеме экуменизма. С.В. Мельник, С.С. Хоружий обращаются к

⁴¹ Weinreich, U. Languages in contacts. New York, 1970;

⁴² Дейк Т.А. ван. Расизм и язык. М.,1989;

⁴³ См.Wierzbicka, A. Semantics, Culture and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations. New York, 1992; Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М., 2001

философско-религиозному осмыслинию межрелигиозного диалога. Ряд исследователей в области межрелигиозных и межконфессиональных отношений, такие как Г. А. Абраамян⁴⁴, А. Маргалит⁴⁵, В.К. Шохин отрицают саму возможность конструктивного диалога. Признавая справедливость этих наблюдений автор данного диссертационного исследования, тем не менее, разделяет подходы Р. Панникара и С. Хоружего, которые описаны в следующем параграфе.

Во втором параграфе первой главы **«Модели диалога в интерпретации и практике современного христианского богословия»** вслед за С. Хоружим рассматриваются две модели взаимодействия, и текущая парадигма не признается удовлетворительной. Как и парадигма личностного диалогической коммуникации, православная модель личностного диалога отталкивается от установки «приемлющего участия». Для этой модели характерна готовность войти в перспективу опыта Другого и разделить этот опыт. С. С. Хоружий говорит и о противоположной модели – модели функциональных контактов, свойственной протестантскому и вообще западному миру, которая является аналогом модели информационного обмена (дискурсивного диалога, секулярного диалога по Э.Дж. Шарпу).

Для православного богословия прошлого столетия (XX в.) характерен был антропологический поворот к новому диалогическому образу человека. На развитие этой парадигмы, в частности богословия общения, указывает А. С. Филоненко. Наиболее развитая форма богословия общения представлена в работах Иоанна Зизиуласа, а среди зарубежных русских богословов – митрополита Сурожского Антония и отца А. Шмемана. Богословие общения,

⁴⁴ Абраамян Г. А. Противостояние «Запад-Восток» как главная цивилизационная ось современности: методологиче-ски-мировоззренческий аспект // Путь Востока: универсализм и партикуляризм в культуре: материалы VIII молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. СПб., 2005. С. 11.

⁴⁵ Margalit A. The Ring: on Religious Pluralism // Toleration: an Elusive Virtue / ed. D. Heyd. Princeton, 1996. P. 149.

как и философия диалога, отталкивается от необходимости встречи, ведь только в ней может раскрыться личность.

Такую модель личностного диалога, предлагаемую мыслителями, представляющими православное богословие общения, применяют и к диалогу между различными религиозными традициями, подчеркивая важность евхаристического диалога, через который личность восстанавливается в причастности к Божественной жизни, и «эсхатологическое будущее» является уже реальностью.

Для православного богословия XX в. характерна актуализация тринитарного учения. В основе его лежит понимание, что Церковь является общением, источником и моделью которого служит Троица. Тринитарные подходы разработаны также католическими мыслителями Р. Паниккаром, Д'Коста, Дюпюи, которые развивают теологию религий, основанную не на противоречиях и конфронтации, а на гармонии, конвергенции и единстве.

Философия общения, теология общения и тринитарный подход задают парадигму диалога, в которой предлагается Буберовский подход Я – Ты, диалог общения вместо диалога информационного, функционального, моделью нового диалога и нового общения служат взаимоотношения внутри Троицы. Автор исходит при анализе внутрипротестантского диалога из данной парадигмы. Также мы исходим из парадигмы религиозных дискурсов и аксиологии, выраженной в религиозном дискурсе. Отношения между религиозными традициями характеризуются особой значимостью для участников диалога таких аспектов, как различия/сходство в области ценностей, картин мира, религиозного опыта.

Во второй главе «**Диалог религиозных традиций в рамках протестантизма**» показано, каким образом, основываясь на единой аксиологической базе, протестанты расходились в ряде ценностей в зависимости от исторических условий, и как менялся религиозный дискурс российского протестантизма на протяжении периода конца XIX – начала XXI вв.

В первом параграфе второй главы «**Аксиологические и этические основания диалога религиозных традиций внутри протестантизма**» показано, что протестантов объединяют общие ценности и общая этика: *sola Scriptura*, учение об оправдании только верой и по благодати (тут возможны варианты, но, как правило, в основе любой протестантской концепции лежит так или иначе это положение), теизм и христоцентризм, чаще всего – эсхатологическая направленность веры. Также общепротестантскими ценностями являются *ривайвализм, аскетизм, перфекционизм*. Исходным для них является аскетизм как практика, подкрепленный теорией перфекционизма.

Аскетизм в мирской, светской жизни подразумевает отказ от излишеств и светских удовольствий, посвящение себя молитве, чтению Писания, добрым делам и прежде всего личному труду, строгое отношение к алкоголю, азартным играм, добрачным и внебрачным связям. Жизнь протестанта – это постоянная борьба с грехом, «ветхой природой», отказ от своего «я». Ценность мирского аскетизма отражена в таких концептах протестантского дискурса, как *освящение, борьба с грехом*.

Концепция перфекционизма утверждает в качестве ценности поэтапное совершенствование личности как путь к святости. Она характерна для методизма и всех производных движений («церкви святости», «движение святости» в рамках ривайвализма и т.п.). В дискурсе используются понятные всем протестантам понятия *освящение и посвящение*. Если освящение – это внутренний процесс обретение святости, то посвящение – это собственно аскетизм, готовность отказаться от себя для целей Бога. Оба состояния являются для протестантов понятной и разделяемой ценностью.

Ривайвализм (англ. *revival* — возрождение, пробуждение) на протяжении конца XVIII и всего XIX столетий выступал с программой и требованием духовного пробуждения (наиболее известные деятели: Дж. Эдвардс, Ч. Финней, Д. Муди, Р. Торрей и др.)

Само понятие «пробуждение» исходит из идеи мирского аскетизма и вытекающей из нее направленности перфекционизма – из представления о требовании абсолютной святости повседневной жизни. Пробуждения – это движения, характерные для целого ряда церквей (пресвитерианских, конгрегационалистских, методистских, баптистских, а впоследствии практически подавляющего большинства протестантов вообще).

Для картины мира многих направлений протестантов характерен эсхатологизм, т.е. убеждение в скором конце истории, пришествии Христа и установлении Царства Божьего. В *эсхатологическом отношении* протестанты дифференцируются, представляя широкий спектр убеждений: от постмиллениаристов до ярко выраженных эсхатологически ориентированных направлений, таких как баптисты (диспенсационализм) и особенно адвентисты.

Приверженцы *постмиллениализма* считают, что Тысячелетнее царство (понимаемое не буквально, а как некий продолжительный период времени) предшествует второму пришествию Христа.

Истоки концепции диспенсационализма – в теологии пуритан XVII – XVIII вв., а в XIX в. это учение было окончательно систематизировано. Диспенсации – это периоды истории человечества, каждой из которых соответствует определенный тип откровения Бога.

На этих аксиологических и этических основаниях возможен диалог различных религиозных традиций внутри протестантизма (кальвинистов и арминиан, миллениаристов и амиллениаристов, представителей евангеликалов и харизматиков, консерваторов и реформаторов и т.д.).

Во втором параграфе второй главы «**Специфика этики, аксиологии, дискурсивных практик протестантских религиозных традиций в России**» рассматривается история изменения ценностей в рамках российского протестантизма от его возникновения до наших дней. При том, что протестанты на территории России и СССР разделяли

общепротестантские ценности, автор ставит целью проанализировать особенности аксиологии и этики российского протестантизма.

Рассматриваются два направления протестантизма в XIX в. – штунда (впоследствии баптизм) и движение евангельских христиан, основанное в Санкт-Петербурге Редстоком и Пашковым. Анализируются взгляды двух выдающихся деятелей этих движений соответственно: позитивные, оптимистичные и направленные на реорганизацию социальной жизни воззрения И. С. Проханова и кальвинистские в своей основе, ориентированные на аскезу и личное освящение подходы И. В. Каргеля. Появившиеся пятидесятники (И. В. Воронаев) вызывают расхождение между ценностями уже ставшего традиционным к этому времени баптизма и новыми идеями пятидесятнического пробуждения. Перелом и конец «золотого десятилетия протестантизма» заканчивается в 1929 г., когда протестантизм вступает в период репрессий, усиливаются эсхатологические идеи, основной ценностью становится стойкость в вере и готовность умереть за нее. После учреждения союза ЕХБ и кампании по регистрации (конец 1940-х – начало 1950-х гг.) расходятся между собой зарегистрированные и нерегистрированные группы протестантов, и это разделение с трудом преодолевается только после перемен 1980-х. После падения «железного занавеса» в религиозном пространстве России и СНГ (впоследствии ближнего зарубежья) появляется множество общин и направлений, основанных миссионерами, и новые религиозные дискурсы (такие как неопятидесятники, «движение веры» и т.д.).

Таким образом, при общепротестантской основе аксиологии и этики ценности и основные принципы протестантов менялись в зависимости от различных факторов: от доктринальной позиции, от изменений в области государственно-конфессиональных отношений, от религиозной ситуации, например, от появления в религиозном поле России пятидесятников в 1920-е годы и харизматических церквей в 1990-е – 2000-е гг. Исторически можно выделить несколько периодов, когда система ценностей российских

протестантов менялась: это 1) период с начала образования первых протестантских общин в 1860-х гг. до 1917 г., 2) с 1917 по конец 1920-х гг., 3) с конца 1920 по 1990-е гг. и 4) современный период, который мы определяем с 1990-х гг. по настоящее время.

Соответственно, и религиозные дискурсы российских религиозных традиций пересекаются в общепротестантских концептах, но расходятся в других, выражающих их специфику. Из сказанного можно сделать вывод, что современный протестантизм в российском пространстве разнообразен, и религиозные традиции в его рамках в разной степени готовы к диалогу.

В третьей главе **«Диалог протестантских церквей в Республике Татарстан»** рассматривается региональный феномен диалога общин протестантов, выразившийся в образовании Совета христианских организаций Татарстана. В первом параграфе третьей главы **«Формирование протестантского сообщества в Республике Татарстан»** дается обзор истории возникновения и взаимодействия протестантских общин на протяжении предыдущего столетия и начала XXI в. на территории республики. Протестантизм в Татарстане представлен широко и разнообразно, его разные пласти уходят корнями в историю. В столице республики действуют три общины лютеран и община реформатов. Община евангельских христиан-баптистов существовала еще до революции 1917 г., а самая старая пятидесятническая община действует с 1950-х гг. Наряду с этими традиционными представителями крыла евангеликов и пятидесятников, в 1990-е годы усилиями как миссионеров, так и представителей казанских протестантов образовались и реформистские, новаторские церкви обоих направлений, а 2000-2010 гг. были означенены притоком новых миссионерских церквей. В Казани и по республике существуют церкви адвентистов седьмого дня.

Во втором параграфе третьей главы **«Возникновение необходимости и предпосылки для диалога протестантских церквей в Республике Татарстан»** рассматривается, как в процессе образования общин

формировались и пространства для внутриконфессионального диалога. В Республике Татарстан в 1990-е годы и далее существовало и существует порядка сорока протестантских общин, число их постоянно растет. С самого начала формировались и пространства для внутриконфессионального диалога – миссии, учебные заведения (общеобразовательная христианская школа), конференции, взаимопомощь в проведении мероприятий, образовательные учреждения, выезды, детские лагеря, концерты, совместные богослужения. Однако имелась насущная необходимость представления протестантизма на республиканском уровне как единого явления, для чего требовался более глубокий уровень диалога и сотрудничества, который и стремилась обеспечить инициативная группа во главе с А.К. Погасием и В.С. Степанзовым. Итогом деятельности группы стала встреча протестантских пасторов Татарстана в начале 1997 г. и решение о создании «Совета Христианских Организаций Республики Татарстан» (СХОРТ).

Третий параграф третьей главы **«Деятельность СХОРТ в Республике Татарстан и ее результаты»** посвящен анализу деятельности Совета христианских организаций Татарстана, как специфической формы сотрудничества и внутриконфессионального диалога.

СХОРТ, форма и суть которого отражены в наименовании «совет», не является иерархической структурой. Тем не менее, на сегодняшний же день СХОРТ является организацией. Изначально встречи пасторов Казани носили спонтанный, спорадический характер. Нормы общения и принципы вырабатывались в процессе деятельности, и происходила институционализация. Наблюдение за развитием СХОРТ от конца XX в. до современного состояния (2019 г.) показало, что были выработаны, приняты и применяются на практике определенные правила, нормы, законы и принципы, а именно:

1. Принцип паритета.
2. Норма представительства. Один человек от деноминации, один – от независимой церкви или миссии.

3. Принцип отказа от конфессиональных споров.
4. Принцип невмешательства Совета во внутренние дела общин.
5. Определены базовые формы общения, принятые всеми, в рамках общепротестантской аксиологии, теологии и богослужебной практики.

6. Принцип принятия решений. В Совете нет права вето и права решающего голоса, решения принимаются большинством голосов. Оставшиеся в меньшинстве имеют право не участвовать в мероприятии, против которого они голосовали, однако не препятствовать его реализации.

Таким образом, СХОРТ является организацией с нормативной структурой, включающей нормы, ценности и ролевые ожидания.

При условии соблюдения этих правил, данная структура может быть ориентиром для создания подобных объединений и в других регионах. Представители Совета по приглашению протестантских церквей посещали такие города, как Ульяновск, Саратов, Самара, Ижевск, Йошкар-Ола с целью помочь организовать подобные объединения. Одной из перспектив развития Совета является тот факт, что Совет в Татарстане станет образцом опыта для других регионов.

Следует отметить, что вклад личности в возникновении, развитии и организации Совета была значительной. Дальнейшее развитие Совета покажет, имел ли место личный фактор (авторитет руководителя), или сообщество может развиваться на основе заложенных в него механизмов и принципов независимо от возглавляющей его личности.

Какие факторы требуются для сохранения и развития СХОРТ?

- 1) Внешний фактор: сохранения *status quo* в государственно-конфессиональных отношениях в России и Татарстане.
- 2) Сохранение и поддержание (при данной и последующей смене руководства) существующих принципов взаимодействия участников Совета.
- 3) Личностный фактор: активная позиция руководителя (несмотря на то, что Совет эффективен не за счет субъективного фактора, его роль нельзя недооценивать).

Мы можем прогнозировать следующие тенденции в развитии СХОРТ.

1) СХОРТ расширится, в него войдут небольшие протестантские группы, которые на сегодняшний день не зарегистрированы, собираются на квартирах и малоизвестны в протестантском сообществе. На сегодняшний день они не входят в СХОРТ, но тенденция к коммуникации и объединению усиливается.

2) В Казани регулярно появляются новые протестантские организации: церкви, в основном на основе реабилитационных центров или филиалы централизованных объединений (сетей) – такие как «Краеугольный камень» (другая церковь, центр которой в Абакане), «Посольство Иисуса»), благотворительные центры. Все они входят или будут входить в СХОРТ.

3) Потенциально СХОРТ может объединять и быть пространством для диалога не только внутри протестантизма, но и между конфессиями, внутри христианства. Совет открыт для диалога с православными общинами, с католическими общинами, не исключено, что католические приходы Татарстана также войдут в Совет, так как он ориентирован на коммуникацию на базе общих христианских, а не только протестантских ценностей.

4) Роль СХОРТ в осуществлении внутриконфессионального и межконфессионального диалога в регионе будет расти.

В ближайшем будущем планируется видоизменение статуса СХОРТ, он будет зарегистрирован как общественная организация – ассоциация церквей. Прогнозируется дальнейшая институционализация Совета, что может стать образцом для других регионов.

Кроме функциональных и информационных взаимодействий (защита прав, юридическое представительство, функции арбитра, координация деятельности) в СХОРТ налицо также и взаимоотношения, которые в современной философии (в том числе и религиозной философии, богословии) называются диалогическими, «встречей», выходом к Другому, к диалогическому общению, о котором говорит, в частности, М. Бубер и

другие теоретики философии диалога. Диалог представлен на межличностном, групповом и межкультурном уровнях.

Список работ, опубликованных по теме диссертационного исследования

Основные идеи исследования, теоретические и практические результаты диссертации опубликованы в 8 статьях, из них 4 статьи в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных в действующем перечне ВАК.

Публикации в изданиях перечня ВАК:

Тимофеев Е. В. Предпосылки для диалога протестантских церквей в Республике Татарстан: организация СХОПТ//Вестник развития науки и образования (Входит в перечень ВАК). — 1/2019. — С. 78 – 83 (автора - 0,77 пл).

Тимофеев Е. В. Специфика этики и аксиологии протестантизма: Потенциал к внутриконфессиональному диалогу. - Манускрипт (входит в перечень ВАК). - Тамбов: Грамота, 2019. № 1. – С. 125-128 (автора - 0,46 пл).

Тимофеев Е. В. Сотрудничество между протестантами в Татарстане и деятельность Совета христианских организаций региона. Потенциал для внутриконфессионального диалога. - Манускрипт (входит в перечень ВАК). - Тамбов: Грамота, 2019. №9(107). – С. 166 – 171 (автора - 0,77 пл).

Погасий А.К., Тимофеев Е.В. Из истории протестантизма в России. Специфика этики, аксиологии, дискурсивных практик протестантских церквей в России: к вопросу о внутриконфессиональном диалоге. – Socio Time (Социальное время) (входит в перечень ВАК). – Йошкар-Ола, 2019. №3(19). - С.125 – 137 (автора – 0,77 пл).

Статьи в сборниках научных трудов и доклады на научно-практических конференциях:

Тимофеев Е.В. Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии в Татарстане//Материалы Первой Научно-практической конференции аспирантов и молодых ученых. Наука и религия/Под ред Ю.Г. Матушанской. – Казань: КФУ, 2018. – С. 47 – 54 (автора – 0, 43 пл).

Тимофеев Е. В. Совет христианских организаций Татарстана как опыт диалога протестантов региона: перспективы развития//Евразийский союз ученых (ЕСУ) №6 (63), 2019. – С. 23 – 25 (автора - 0,46 пл).

Тимофеев Е.В. Совет христианских организаций Татарстана как пространство для диалога протестантов: возможен ли подобный опыт в других регионах страны?//Научные разработки: евразийский регион: материалы международной научной конференции теоретических и прикладных разработок (г. Москва, 6 июля 2019 г.). / отв. ред.Д.Р. Хисматуллин. – Москва: Издательство Инфинити, 2019. – С. 32 – 35 (автора - 0,46 пл).

Погасий А.К., Тимофеев Е.В. Иконопочитание и иконоборчество как религиозно-политическая проблема в истории христианства//В сб.: Чудотворный Казанский образ Богородицы в судьбах России и мировой цивилизации: сб. докладов участников науч.-просвет. чтений. Казань, 3 ноября 2018 г. – Казань: Центр инновационных технологий, 2019. – С. 177 – 182 (автора - 0,77 пл).